

Политова А. В.
(Ставрополь)

УДК 93/94

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТАВРОПОЛЬЕ В XIX В.

Статья посвящена изучению процесса развития и становления среднего образования на Ставрополье в XIX в. Автор показывает специфику развития образования в регионе в контексте развития фронтальной зоны. Образование в Ставропольском крае было тесным образом связано с имперской политикой властей. В этом было неизбежное влияние фронтальной зоны Северного Кавказа. Важной задачей России была постепенная культурная интеграция Ставрополья, распространение влияния имперской идеологии. В итоге, в начале XX в. Ставропольский край стал полноценной частью России, несмотря на сохранившиеся сложности в области межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Первоначально основной социальной группой, в среде которой шло развитие процесса образования, было местное дворянство и купечество, но обе эти группы были очень немногочисленны и не имели достаточных финансовых возможностей. Однако имперская политика и сама организация повседневной жизни местной элиты требовали создавать определенное образовательное пространство, способное проводить нужную правительству идеологию и оказывать культурное влияние на фронтальный регион. Как показывает автор статьи, развитие среднего образования происходило, главным образом, на средства местных благотворительных организаций и представителей элиты. Однако правительство строго контролировало систему образования и вмешивалось в ее содержание. В итоге, в системе среднего образования нашли отражение и политика государства на Северном Кавказе, и специфика повседневно-бытовых форм поведения местного населения, главным образом, русской элиты.

Ключевые слова: развитие образования, Ставрополье, благотворительность, дирекция народных училищ, становление образования на Ставрополье, фронтальная зона.

The article is devoted to the study of the process of development and formation of secondary education in the Stavropol region in the XIX century. The author shows the specifics of this process in the context of the development of the frontier zone. Education in the Stavropol Territory was closely associated with the imperial policy of the authorities. This was the inevitable influence of the frontier zone of the North Caucasus. An important task of Russia was the gradual cultural integration of Stavropol, the spread of the influence of imperial ideology. As a result, at the beginning of the 20th century, the Stavropol Territory became a full-fledged part of Russia, despite the remaining difficulties in the field of interethnic and interfaith relations. Initially, the main social group, among which the development of the educational process was the local nobility and merchants. These groups were very few and did not have enough money to develop education. However, the imperial policy and the very organization of the daily life of the local elite required to create an educational space. It was necessary to create an ideology in the Caucasus and exert cultural influence on an important frontier region. As the author of the article shows, the development of secondary education took place mainly at the expense of charitable organizations and representatives of the elite. Benevolence was maintained by power. However, the government strictly controlled the education system and interfered with its content. Education was closely associated with ideology. As a result, the state policy in the North Caucasus and the specificity of everyday life forms of behavior of the local population, mainly the Russian elite, are reflected in the system of secondary education.

Keywords: educational development, Stavropol, charity, management of public schools, education in the Stavropol region, frontier zone.

DOI: 10.24888/2410-4205-2019-20-3-74-80

На протяжении всего XIX в. Северный Кавказ оставался по своей сути фронтальной территорией Российской империи со всеми ее характерными признаками: неустойчивой экономикой, высоким уровнем милитаризма, сложностью социальных и этнических отношений [См.: 14, с. 61-63]. При этом важной задачей российского правительства являлась постепенная культурная интеграция этого важного региона, освоение его ресурсов, которые бы позволили наладить содержание военного контингента, а также формирование местной элиты, как надежного союзника имперской власти. Все эти процессы в конечном итоге привели к тому, что в начале XX в. этот обширный регион стал полноценной частью России, несмотря на сохранившиеся сложности в области межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений.

Цель нашей статьи – показать особенности развития системы среднего образования на территории современного Ставропольского края в XIX в., в которой нашли отражение политика государства на Северном Кавказе и специфика повседневно-бытовых форм поведения местного населения, главным образом, русской элиты. Безусловно, эта тема очень обширна и заслуживает целой серии статей или же отдельной монографии. Однако в данном случае мы наметим лишь некоторые особенности развития системы образования в зоне кавказского фронта, которые могут быть развиты в дальнейших работах.

Выбранная нами проблематика продолжает изучение истории развития образования у народов Северного Кавказа, хотя в контексте фронтальной зоны эта тема еще не изучалась. В 2009 г. была защищена докторская диссертация Р. С. Бозиева об образовании на Кавказе. Ученый остановился на изучении образования у различных кавказских народов, показав сложность этого процесса и его культурно-исторические особенности. Защите диссертации предшествовали две монографии Р. С. Бозиева, которые оставили заметный след в историографии этой проблемы [4; 5]. Однако Р. С. Бозиев, прежде всего, педагог, и его работы имеют скорее историко-педагогический аспект, чем проблемно-исторический. Для него главное место занимали педагогические вопросы.

Другим ученым, внесшим заметный вклад в изучении нашей темы, стала Н. О. Блейх [1]. В центре ее работ – социокультурные аспекты развития просветительства на Северном Кавказе во второй половине XVIII – начало XX вв. [1; 2]. В 2008 г. она защитила диссертацию на эту тему. Н. О. Блейх справедливо показала роль России в просвещении народов Кавказа и выделила многие положительные стороны межкультурных связей русского населения с местными жителями. В центре внимания исследовательницы, таким образом, были скорее кросскультурные коммуникации, происходящие на кавказской фронтальной зоне, хотя сама Н. О. Блейх избегала подобной терминологии [1; 2; 3].

Организационно-педагогическая деятельность российской и горской интеллигенции на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв. была в центре внимания Р. Ф. Дзерановой [7; 8]. Ее работы носят ярко выраженный педагогический аспект и связаны, скорее, с историей педагогики в регионе [8, с. 12]. В этом же педагогическом контексте было проведено исследование И. М. Кабаловой, посвященное отражению вопросов просвещения, воспитания и образования горцев в периодической печати Северного Кавказа в XIX – начале XX веков [9].

Наша работа связана с анализом истории становления и развития образования, главным образом, среди русского населения и ограничено регионом Ставрополья. Кроме того, эта статья вносит вклад в понимание кавказской фронтальной зоны, поскольку написана в контексте изучения этого феномена [14].

Основной социальной группой, в среде которой шло развитие процесса образования, на Северном Кавказе было местное дворянство и купечество. Надо отметить, что обе группы были очень немногочисленны и не имели достаточных финансовых возможностей [10]. Однако имперская политика и организация повседневной жизни требовали от элиты создавать определенное образовательное пространство, способное проводить нужную

правительству идеологию и оказывать культурное влияние на этот фронтирный регион [14, с. 11-13].

В этой связи уже в 1837 г. в Ставрополе на средства местного купечества была открыта первая гимназия, что стало большим шагом вперед в развитии процесса образования, хотя по своей сути это являлось лишь благотворительной акцией [4, с. 32]. Участие в публично проводимых гимназией экзаменах с целью последующего объявления именных стипендий и даже составления особых духовных завещаний; дарение гимназии книг для библиотеки и приборов для проведения опытов, средств для различных публичных актов и на содержание отдельных воспитанников в гимназическом пансионе стали первыми шагами благотворительного попечения о развитии среднего образования в регионе (губернии) [10, с. 56].

Вовлечение своим примером состоятельных горожан в заботу о первой ставропольской гимназии и ее учениках стало и делом сначала командующего войсками на Кавказской линии, а затем – ставропольских губернаторов [5, с. 69]. Весомую роль как в популяризации благотворительности в пользу гимназии, так и в создании и укреплении традиции попечения в среднем образовании вообще сыграли замещавшие должность ее Почетного Попечителя неравнодушные и ответственные состоятельные граждане.

Причинами растущего попечительского внимания к нуждам первой мужской гимназии в Ставрополе стало наличие у гимназии специального горского отделения и одного из первых в стране ремесленно-технического училища [10, с. 75]. Тем самым, образовательная политика получала конкретно-практическое воплощение, училище давало возможность широким слоям местного населения не только получить образование, но становилось центром традиций и ценностей, присущих русскому населению империи. Училище и первая мужская гимназия, хотя и охватывали незначительную часть населения, все же являлись важными, знаковыми по своей сути признаками стабильного присутствия России на Кавказе.

Большую роль в привлечении общественного интереса к делам гимназии сыграл один из ее лучших директоров Я. М. Неверов, сделавший блестящую карьеру на ниве образования и оставивший по завещанию средства на ее развитие [12, с. 28]. Не менее важным вкладом Я. М. Неверова в популяризацию идеи общественного участия в благотворительной помощи образованию стало привлечение им гимназистов к сбору средств на создание женского среднего учебного заведения в Ставрополе через организацию благотворительных концертов силами учащихся [12, с. 29].

Если благотворительное участие в создании и поддержании деятельности мужской гимназии, открытой в Ставрополе в 1837 г. не было главным условием ее благополучного существования, то возникновение и работа в губернии женских средних учебных заведений всецело зависели от желания и возможностей населения активно в этом участвовать [12, с. 32]. В 1849 г. было образовано ставропольское женское училище, а затем появилась женская гимназия Св. Александры. В этом была всецело заслуга благотворительного общества Св. Александры, образованного по инициативе княгини Е. К. Воронцовой (супруги Наместника Кавказа) и при активном участии ставропольской элиты. К 1897 г. общество Св. Александры содержало на свои средства семиклассную женскую гимназию, расходуя на нее ежегодно до 40 000 руб. и обучая до 300 воспитанниц. Капитал самого Общества к этому времени составлял почти 125 000 рублей [6, л. 85]. Женское образование в Ставрополье было показателем успешности интеграционных процессов, происходящих на фронтальной территории, эти учебные заведения свидетельствовали о важных переменах в жизни местного общества, меняли военный характер повседневной жизни, на новые нормы и ценности, связанные со стремлением к повышению уровня культуры, образования и коммуникации.

В сентябре 1861 г. в Ставрополе было открыто новое училище для девочек – Ольгинская женская гимназия. Она возникла благодаря усилиям ставропольского общества в

лице его отдельных неравнодушных граждан и более 10 лет существовала только на средства горожан, в том числе, членов благотворительного общества Св. Александры. Получив в 1872 г. государственную субсидию, продолжала оставаться объектом повышенного благотворительного внимания. Более того, в 1880 г., по примеру российских, в Ставрополе создается «Общество вспомоществования недостаточным ученицам ставропольских женских гимназий Ольгинской и Св. Александры», давшее возможность целому ряду бедных учениц Ольгинской гимназии продолжать и завершать свое образование [12, с. 60].

Показательной акцией явилось открытие в 1878 г. «Общества для содействия распространению народного образования в Ставрополе». Первоначально была открыта подписка, приглашающая вступить в члены общества, поскольку создавалось оно на общественные средства. 12 июля 1878 г. был подготовлен проект Устава Общества, которое поставило своей целью «утверждение в народе религиозно-нравственных понятий и распространение в нем первоначальных полезных знаний путем начальных народных училищ». Затем Устав был утвержден великим князем Михаилом Николаевичем, занимавшим тогда пост наместника Кавказа [11]. Общество быстро показало свою эффективность: уже в сентябре 1879 г. усилиями его членов было открыто две школы, где работали лучшие учителя в губернии. Школы регулярно посещали представители местной власти: попечитель Кавказского учебного округа К. П. Яновский, Ставропольский губернатор Н. Е. Никифораки и другие. Эти посещения были очень показательны, поскольку символизировали тесную связь среднего образования и имперской политики на Кавказе [11].

С 1889 г. Общество содействовало открытию и других учреждений: воскресных школы, бесплатных народных библиотек и изб-читален для широких кругов. Открывались также курсы обучения для взрослых [13]. В итоге с 1892 г. Общество начало проводить регулярные народные чтения, согласовывая их содержание с местным начальством. Содержание чтений было разнообразное, но в основном, религиозного, исторического и естественно-исторического характера [12, с. 10].

К 1904 г. Ставрополь имел уже 5 средних светских учебных заведений: 2 мужские гимназии и 3 женские. И практически работа каждой из них сопровождалась деятельной поддержкой благотворительных организаций в лице, прежде всего, обществ вспомоществования недостаточным учащимся. Базовыми формами помощи, оказывавшейся Обществами вспомоществования недостаточным учащимся, действовавшими в соответствии с типовыми уставами, были взнос денег за право учения нуждающихся учащихся, безвозмездная выдача учебных пособий, выдача пособий для приобретения одежды, пищи, лекарств, а также оплата их проживания на квартире [10, с. 93].

При этом особую активность в рамках работы таких организаций все больше проявляла растущая в числе и прибавляющая в социальной деятельности интеллигенция. Помощь, оказываемая Обществами недостаточным гимназисткам и гимназистам, была адресной, и оказывалась только по результатам изучения имущественного положения претендентов. Средства т.н. «Обществ вспомоществования» складывались из взносов его членов и из добровольных пожертвований. Со временем кассы Обществ стали пополняться средствами, получаемыми от устройства благотворительных спектаклей и концертов, лотерей, танцевальных вечеров, народных гуляний и иных общественных развлечений. Это дало возможность членам благотворительных организаций постепенно расширять спектр форм помощи бедным гимназисткам и гимназистам [10, с. 27]. Среди таковых: оплата их завтраков; приобретение постельных принадлежностей и оплата их проживания в общежитии Ставропольской дирекции народных училищ; оплата поездки на каникулах домой; покупка одежды и учебных пособий и т.д. [10, с. 28].

Следуя традиции и установленным нормам, Общества гласно отчитывались о своей деятельности ежегодно, поименно выражая с помощью местной прессы благодарность людям, участвовавшим финансово или личной работой в этой деятельности. Со временем, по мере роста числа общественных благотворительных организаций, ставивших целью

помощь гимназистам из бедных семей в получении образования, и усложнения социально-экономических отношений в регионе и стране, к видам предоставляемой помощи добавляются «содействие к приисканию нуждающимся занятий»; помещение опекаемых, при необходимости, в больницы за счет Обществ; «назначение, в исключительных случаях, денежных пособий», а также помощь «окончившим курс гимназии для продолжения образования в высших и специальных учебных заведениях» [12, с. 33].

Более того, в начале XX в. начинается постепенный процесс специального объединения, с попечительными целями, жителей ставропольской провинции на пути организации помощи недостаточным студентам и студенткам – ставропольцам, обучающимся в высших учебных заведениях страны.

Новые условия, а именно – приобщение все большего числа неграмотных и малограмотных ставропольцев к образованию, диктовали необходимость в корректировке алгоритма действий и таких давно работающих на ниве помощи в развитии образования организаций, как Общество содействия распространению народного образования в Ставрополе [13].

Таким образом, развитие системы среднего образования в Ставропольском крае в XIX в. было тесным образом связано с имперской политикой властей. В этом было неизбежное влияние фронтальной зоны Северного Кавказа [14, с. 76-104]. Важной задачей России была постепенная культурная интеграция Ставрополя, которая проходила через распространение имперской идеологии. В итоге, в начале XX в. Ставропольский край стал полноценной частью России, несмотря на сохранившиеся сложности в области межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений, а среднее образование в регионе достигло значительных успехов.

Список литературы

1. *Блейх Н. О.* Вклад российской науки в социокультурное строительство северокавказского региона // Преподавание истории в школе, 2008. № 4. С. 11-15.
2. *Блейх Н. О.* Роль российской науки в культурном освоении Северокавказского региона (XVIII век) (историографический аспект) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2008. № 2. С. 155-159.
3. *Блейх Н. О.* Специфика становления просветительской мысли у северокавказских народов в первой половине XIX в. В 2 т. Т.2. / Под ред. докт. соц. наук, проф. Р. Э. Кесаевой, Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. 251 с.
4. *Бозиев Р. С.* Развитие образования на Северном Кавказе в XIX - первой четверти XX веков. М.: Педагогика, 2008. 231 с.
5. *Бозиев Р. С.* Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX-XX века: этапы, механизмы, движущие силы. М.: Педагогика, 2006. 201 с.
6. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 126. Оп. 1. Д. 23.
7. *Дзеранова Р. Ф.* К истории светского и духовно-религиозного образования на Северном Кавказ // Социально-политические исследования: Сборник трудов. / По ред. А. А. Магомедова. Владикавказ, 2005. С. 49-59.
8. *Дзеранова Р. Ф.* К истории создания письменности северокавказских народов // Вопросы педагогики и психологии: Сборник научных трудов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. С. 109-129.
9. *Кабалоев И. М.* Печать о просветительно-педагогической деятельности на Кавказе в XIX веке // Вопросы психологии, педагогики и социальной работы / Под ред. Е. Е. Хатаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005. С. 9-13.
10. *Краснов М.* Историческая справка к 25-летию общества для содействия распространению образования в г. Ставрополе. Ставрополь: Ставропольские губернские ведомости, 1913. 112 с.

11. Макарова Т. «Общество для содействия распространению народного образования в городе Ставрополе». К 135-летию утверждения устава // Ставропольские губернские ведомости. № 45 от 13 ноября 2013 г. С. 15.

12. Обзор Ставропольской губернии за 1913 год: по данным Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Ставропольские губернские ведомости, 1914. С. 69.

13. Устав общества для содействия распространению народного образования в губернском городе Ставрополе и Ставропольской губернии. Ставрополь-губернский: Губернская типография, 1912. 18 с.

14. Шебзухова Т. А., Берберова Е. Г. Северокавказский фронт Российской империи. М.: ЦИУМиНЛ, 2015. 224 с.

References

1. Bleykh, N. O. *Vklad rossiyskoy nauki v sotsiokul'turnoe stroitel'stvo severokavkazskogo regiona* [The contribution of Russian science to the sociocultural construction of the North Caucasus region] in *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], 2008, № 4, pp. 11-15. (in Russian).

2. Bleykh, N. O. *Rol' rossiyskoy nauki v kul'turnom osvoenii Severokavkazskogo regiona (XVIII vek) (istoriograficheskiy aspekt)* [The role of Russian science in the cultural development of the North Caucasus region (XVIII century) (historiographical aspect)] in *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Nekrasov Kostroma State University], 2008, № 2, pp. 155-159. (in Russian).

3. Bleykh, N. O. *Spetsifika stanovleniya prosvetitel'skoy mysli u severokavkazskikh narodov v pervoy polovine XIX v. V 2 t. T.2.* [The specifics of the formation of educational thought among the North Caucasian peoples in the first half of the nineteenth century. In 2 t. T. 2.] / Pod red. dokt. sots. nauk, prof. R. E. Kesaevoy, Vladikavkaz, SOGU Publishing, 2008, 251 p. (in Russian).

4. Boziev, R. S. *Razvitie obrazovaniya na Severnom Kavkaze v XIX - pervoy chetverti XX vekov* [The development of education in the North Caucasus in the XIX - first quarter of the XX centuries]. Moscow, Pedagogika, 2008, 231 p. (in Russian).

5. Boziev, R. S. *Razvitie obrazovaniya narodov Severnogo Kavkaza v XIX-XX veka: etapy, mekhanizmy, dvizhushchie sily* [Development of education of the peoples of the North Caucasus in the XIX-XX centuries: stages, mechanisms, driving forces]. Moscow, Pedagogika, 2006, 201 p. (in Russian).

6. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* (GASK), f. 126, op. 1, d. 23. (in Russian).

7. Dzeranova, R. F. *K istorii svetskogo i dukhovno-religioznogo obrazovaniya na Severno Kavkaz* [On the history of secular and spiritual-religious education in the North Caucasus] in *Sotsial'no-politicheski issledovaniya: Sbornik trudov* [Socio-political studies: Collected Works] / Pod red. A. A. Magometova. Vladikavkaz, 2005, pp. 49-59. (in Russian).

8. Dzeranova, R. F. *K istorii sozdaniya pis'mennosti severokavkazskikh narodov* [Towards the History of the Creation of the Writing of North Caucasian Peoples] in *Voprosy pedagogiki i psikhologii: Sbornik nauchnykh trudov* [Questions of Pedagogy and Psychology: Collection of Scientific Works], Vladikavkaz: SOGU Publishing, 2004, pp. 109-129. (in Russian).

9. Kabaloev, I. M. *Pechat' o prosvetitel'sko-pedagogicheskoy deyatel'nosti na Kavkaze v XIX veke* [Print on educational and pedagogical activities in the Caucasus in the XIX century] in *Voprosy psikhologii, pedagogiki i sotsial'noy raboty* [Questions of psychology, pedagogy and social work] / Pod red. E. E. Khataeva, Vladikavkaz, SOGU Publishing, 2005, pp. 9-13. (in Russian).

10. Krasnov, M. *Istoricheskaya spravka k 25-letiyu obshchestva dlya sodeystviya rasprostraneniya obrazovaniya v g. Stavropole* [Historical background to the 25th anniversary of the society to promote the spread of education in the city of Stavropol], Stavropol', Stavropol'skie gubernskie vedomosti, 1913, 112 p. (in Russian).

11. Makarova, T. «*Obshchestvo dlya sodeystviya rasprostraneniya narodnogo obrazovaniya v gorode Stavropole*». *K 135-letiyu utverzhdeniya ustava* ["Society to promote the spread of public education in the city of Stavropol." To the 135th anniversary of the approval of the statute] in *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [Stavropol provincial Gazette], № 45, Number 45 of November 13, 2013, p. 15. (in Russian).

12. *Obzor Stavropol'skoy gubernii za 1913 god: po dannym Stavropol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Review of Stavropol Province for 1913: according to the Stavropol Provincial Statistical Committee]. Stavropol', Stavropol'skie gubernskie vedomosti, 1914, pp. 69. (in Russian).

13. *Ustav obshchestva dlya sodeystviya rasprostraneniya narodnogo obrazovaniya v gubernskom gorode Stavropole i Stavropol'skoy gubernii* [Charter of the company to promote the spread of public education in the provincial city of Stavropol and Stavropol province]. Stavropol'-gubernskiy, Provincial Printing House, 1912. 18 p. (in Russian).

14. Shebzukhova, T. A., Berberova, E. G. *Severokavkazskiy frontir Rossiyskoy imperii* [North Caucasian frontier of the Russian Empire]. Moscow, TsIUMiNL, 2015, 224 p. (in Russian).